

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Иные меры процессуального принуждения в уголовном
судопроизводстве России»

Выполнил: Гарифуллин Сергей Ильдусович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохр. деят-сть, 2012 г., 324 гр.
(специальность, год набора, № группы)

специальное звание

Руководитель:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: «___» _____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	6
§1. Понятие, правовая природа и социальная сущность мер уголовно-процессуального принуждения	6
§2. Виды и условия применения мер уголовно-процессуального принуждения	13
§3. Основные этапы развития института иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве	17
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ, ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ	21
§1. Обязательство о явке	21
§2. Привод	26
§3. Временное отстранение от должности	29
§4. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги	34
§5. Денежное взыскание	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	49
ПРИЛОЖЕНИЯ	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Меры процессуального принуждения затрагивают одно из наиболее важных конституционных прав человека - право на личную свободу и личную неприкосновенность. Их законодательное регулирование позволяет найти пути, пусть и не бесспорные, для разрешения большинства существующих проблем. Необходимым условием для этого является изучение самых различных аспектов задержания подозреваемого, мер пресечения, иных мер процессуального принуждения. Это особенно важно для дознавателей, следователей, так как именно этих должностных лиц закон наделил правом задержания подозреваемого¹, избрания мер пресечения и иных мер процессуального принуждения². Знание особенностей применения мер процессуального принуждения даст им возможность успешно решать поставленные задачи, принимать законные, обоснованные и справедливые решения.

Значительные изменения в содержании Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее-УПК РФ) правовое регулирование избирательного процесса и применение иных принудительных мер, которые занимают особое место в главе 14 раздела IV УПК, привело к ряду проблем теоретического и прикладного характера, требующих изучения проблемы совершенствования регулирования отношений, возникающих в связи с применением мер процессуального принуждения в ходе уголовного судопроизводства имеет особое значение, поскольку в связи со своими задачами, наиболее существенное ограничение прав и свобод граждан, что объективно предполагает возможность их произвольного ограничения. Актуальность исследования усиливается необходимостью четкого понимания и определения оснований и условий избрания и применения данной категории мер, поскольку нарушение оснований и условий

¹ Орган дознания также в соответствии со ст. 91 УПК РФ наделен правом задержать лицо по подозрению в совершении преступления.

² Суд также в соответствии со ст.ст. 97, 111 УПК РФ вправе в пределах предоставленных ему полномочий избрать подозреваемому, обвиняемому одну из мер пресечения или применить к участникам уголовного судопроизводства меры процессуального принуждения.

их осуществления создает право каждого лица, подвергнутого такому принуждению, на возмещение причиненного ему вреда.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости всестороннего теоретического анализа проблем, возникающих при применении иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, возникающие в связи с применением иных мер процессуального принуждения, рассматривали в своих работах В.В. Кальницкий, В.А. Михайлов, В.В. Николук, И.Л. Трунов, Л.К. Трунова, И.А. Ретюнских и другие ученые-процессуалисты. Вместе с тем, труды этих авторов не исчерпали темы, поскольку по ее отдельным аспектам высказаны противоречивые суждения, отсутствует единый подход к решению многих важных теоретических и практических вопросов.

Объектом исследования являются процессуальные отношения, складывающиеся на этапах применения иных мер процессуального принуждения.

К предмету исследования относятся совокупность норм уголовно-процессуального права, регулирующих основания, условия, порядок применения иных мер процессуального принуждения, практика их применения и специальная литература по теме исследования.

Цель выпускной квалификационной работы - на основе изучения уголовно-процессуальной литературы и анализа судебной практики осуществить комплексный анализ иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) раскрыть понятие мер уголовно-процессуального принуждения;
- 2) рассмотреть виды и условия применения мер уголовно-процессуального принуждения;
- 3) изучить основные этапы развития института иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве;
- 4) проанализировать процессуальный порядок избрания иных мер процессуального принуждения, в том числе: обязательства о явке, привода, вре-

менного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежное взыскание

5) обобщить проблемы и современные тенденции применения иных мер процессуального принуждения.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовно-процессуального права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют материалы обобщений судебной практики по вопросам применения иных мер процессуального принуждения, проводимые Верховным Судом РФ; статистические данные Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ; материалы опубликованной судебной практики судов различных уровней судебной системы РФ, данные ГИАЦ МВД России.

Практическое значение выпускной квалификационной работы. Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как уголовный процесс.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. В первой главе дана общая характеристика мер уголовно-процессуального принуждения. Во второй главе осуществлен анализ оснований, условий, порядка применения иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§1. Понятие, правовая природа и социальная сущность мер уголовно- процессуального принуждения

Сегодня борьба с преступностью требует применения правовых ограничений, которые распространяются на лиц, выступающих против расследования и раскрытия преступлений. По данным А. с. Гуськова: «в рамках уголовного процесса, применяя меры государственного принуждения, которые существенно затрагивают права и свободы лиц, участвующих в судебном процессе, решающим становится вопрос безопасности и защиты прав и законных интересов граждан.» Поэтому для того, чтобы понять, что такое меры уголовно-процессуального принуждения, необходимо раскрыть понятие государственного принуждения.

Государственное принуждение связано с правом, и эта связь является двусторонней: право не поддерживается государственным принуждением теряет свою силу и принуждение, которое не регулируется правом превращается в произвол. Большинство авторов, давая определение государственного принуждения, берет за основу предложенное Б.Т. Василевым определение: «государственное принуждение-это физическое или психологическое воздействие, вызывающее личные, материальные и моральные ограничения личности с целью соблюдения требований государства»¹. Однако это определение не в полной мере отражает характер государственного принуждения, поскольку оно не охватывает правовой характер. Указанный пробел восполнен З. З. Зинатуллин, под которым понимается государственное принуждение « психическое, физическое или материальное воздействие на участников общественных отно-

¹ Базылев Б.Т. К вопросу об определении понятия государственного принуждения / Б.Т. Базылев. - Томск, 2013. - С.15.

шений, используемое уполномоченными органами и лицами на основании закона...»¹. Это определение разделяют ряд процедурных ученых.

Закон об уголовном судопроизводстве допускает применение государственного принуждения в отношении лиц, не соблюдающих его положения, а также предотвращение такого противоправного поведения. В рамках мер государственного принуждения меры уголовно-процессуального принуждения применяются для воздействия на поведение участников уголовного производства. Вместе с тем, специфическими особенностями мер уголовно-процессуального принуждения, отличающими их от других мер государственного принуждения, являются: предмет уголовного судопроизводства и носят процессуальный характер; применяются только уполномоченными государственными органами к лицам, участвующим в деле и совершающим противоправные действия; основания для их применения установлены законом; имеют конкретное содержание и характер.

В уголовно-процессуальных отношениях обязательное государственное влияние не является обязательным. В то же время применение государственной силы для достижения целей уголовного процесса является одной из основ его существования. Таким образом, И.Л. Петрухин справедливо отмечает, что «по степени насыщенности мер принуждения уголовное судопроизводство занимает первое место среди всех известных нашему закону процедур»².

По сути, уголовно-процессуальное принуждение выражается в физических, моральных, материальных и иных последствиях для определенного участника уголовного процесса. Причем, это воздействие выражается в определенных правовых ограничениях (свобода передвижения и выбора работы, личная неприкосновенность, жилище, тайна переписки, телефонных сообщений и телефонных разговоров, возможность свободно распоряжаться законным владением имуществом).

¹ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (Вопросы теории и практики) / З.З. Зинатуллин. - Казань: Издво Казанского унта, 2013. - С.6.

² Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение / И.Л. Петрухин. - М.: Инфра-М, 2014. - С.5.

Определение мер уголовно-процессуального принуждения дается путем выделения обязательных признаков. З.Ф. Коврига к этим признакам относит следующие: «а) оно (принуждение) имеет форму правоотношений; б) имеет характер личных, имущественных и организационных ограничений субъективных прав; в) выражается во внешнем моральном, психическом или физическом воздействии на субъектов, их деятельность или имущество»¹. Н.В. Бушная предлагает выделить следующие признаки мер уголовно-процессуального принуждения: «а) существуют независимо от воли и желания лица, к которому они применяются; б) выражаются в угнетении и ограничении личных, имущественных и иных субъективных прав граждан»².

По словам в. М. Корнукова, меры уголовно-процессуального принуждения «призваны обеспечить нормальное осуществление уголовно-процессуальной деятельности, надлежащее выполнение задач уголовного судопроизводства». В этом аспекте четко проявляются свойства мер уголовно-процессуального принуждения, раскрывающие их связь с процедурой, установленной уголовно-процессуальным кодексом, и, как следствие, с надлежащим исполнением участниками процессуальных обязательств. Именно эта связь раскрывает правовую природу мер процессуального принуждения и определяет необходимость и целесообразность их применения в каждом случае возможного или реального неисполнения процессуальных обязательств. Очевидно, что если на участников уголовного производства распространяются процессуальные обязательства, то одновременно должны быть предусмотрены меры принуждения, гарантирующие их надлежащее исполнение в превентивном или превентивном порядке, а также посредством применения мер ответственности. Следовательно, наличие в уголовно-процессуальном кодексе мер принуждения свидетельствует о наличии в правовом статусе участников судопроизводства их процессуальных обязанностей.

¹ Коврига З.Ф. Уголовный процесс России / З.Ф. Коврига. - Курск, 2016. - С.15.

² Бушная Н.В. Меры процессуального принуждения: учебное пособие / Н.В. Бушная, А.А. Чуниха. - Ставрополь: ТЭСЭРА, 2016. - С.36.

Исходя из этого тезиса, мы почтительно не согласны с Д. А. Саблиным, согласно которому «пользование правами влечет за собой ответственность человека.» Права субъекта как мера его возможного и свободного поведения не могут быть связаны с наступлением неблагоприятных последствий для того же субъекта, если, конечно, речь не идет о злоупотреблении правами. Предоставляя права, закон позволяет субъекту определять необходимость и целесообразность их использования в каждом конкретном случае, что полностью исключает любое вынужденное воздействие. Это означает, что принуждение допускается в тех случаях, когда права прекращаются, а обязанности субъекта начинаются.

Наличие связи процессуального принуждения с обязательствами участников неоднократно указывалось в работах в. М. Корнукова, С. А. шейфера и других ученых, но действующее законодательство не принимало такого подхода. Обеспечение в разделе. В IV УПК РФ мер процессуального принуждения, законодатель в определении процессуального статуса участников акцентирует внимание на процессуальных прав, игнорируя процессуальные обязанности. Отсутствие последнего законодатель пытается компенсировать инструкциями, какие действия участники не вправе предпринимать. Об этом, в частности, говорится в части 5 статьи 42, части 6 статьи. 44, части 7 ст. 49, ч. 6 ст. 56, ч. 4 ст. 57 и другими статьями УПК РФ, регулирующих процессуальные статусы.

Вряд ли можно признать такой подход правильным. Во-первых, он применяется избирательно к отдельным участникам и их действиям. Во-вторых, термин «не имеет права» означает отсутствие права, а не обязательства, что свидетельствует об их различном юридическом значении. В результате у сотрудника правоохранительных органов возникает иллюзия отсутствия обязательств у таких участников, как обвиняемый и подозреваемый, в то время как именно в отношении этих лиц предусмотрено максимальное количество средств принуждения превентивного и подавляющего характера.

Игнорирование законодателем правовой природы процессуального принуждения привело к появлению научных гипотез о применении принуждения с

целью обеспечения прав принуждаемого, например, при обязательном участии защитника (статья 51 УПК) или обязательном назначении судебной экспертизы (статья 196 УПК). Действительно, необходимо обеспечить соблюдение обязательных правовых положений. Однако эта норма предусматривает применение принудительных мер в отношении тех субъектов, на которых распространяется это обязательство и которые уполномочены его выполнять. Анализ законодательных положений показал, что обязательные требования, содержащиеся в статьях 51 и 196 УПК, адресованы не обвиняемому, подозреваемому, а органам, осуществляющим уголовное судопроизводство. Очевидно, что ни обвиняемый, ни подозреваемый в силу своего процессуального статуса не смогут обеспечить выполнение этих постановлений, соответственно, говорить о применении к ним какого-либо принудительного воздействия нелогично и необоснованно.

Не менее спорной является позиция авторов, позволяющая «заставить человека раскрыть определенные аспекты его личной жизни»¹ в ходе производства по уголовному делу. В соответствии со статьями 23 и 51 Конституции каждый имеет право на личную жизнь и он не обязан свидетельствовать против самого себя. Соответственно, невозможно заставить человека предоставить какую-либо информацию личного характера, т. е. заставить его предоставить определенную информацию против его воли. Именно поэтому в уголовно-процессуальном кодексе не содержится ни одной меры принуждения, применение которой обеспечило бы принудительное получение от лица любой информации, в том числе информации о его личной жизни. Кроме того, в части 4 ст. 164 Уголовно-процессуальный кодекс содержит прямой запрет на применение насилия, угроз и других принудительных мер в отношении участников следственных действий. Однако эта правовая аксиома не запрещает следственным органам в отдельных случаях применять принудительные меры, ограничивать права участников и получать необходимую информацию, в том числе об их частной жизни. Особенно в тех случаях, когда эти обстоятельства могут быть

¹ Смолькова И.В., Дунаева М.С. Основания вмешательства в частную жизнь граждан / И.В. Смолькова и др. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - №3. - С.186.

связаны с преступным деянием и, следовательно, входят в предмет доказывания по уголовному делу. Но такое принуждение направлено не на то, чтобы заставить участника «раскрыть определенные аспекты его личной жизни», а на то, чтобы предотвратить или подавить его возможное сопротивление органам следствия, которые в рамках своих полномочий вправе получать любую информацию, касающуюся предмета доказывания, в том числе информацию о частной жизни граждан.

Таким образом, раскрывая правовую природу уголовно-процессуального принуждения, мы исходим из его обусловленности процессуальными обязанностями участников судопроизводства, которые, закрепившись в действующем законодательстве, формируют модель их надлежащего поведения в уголовном судопроизводстве и определяют вид, объем и содержание возможного и необходимого исполнения, обеспечивая тем самым соблюдение установленного порядка уголовного судопроизводства. При этом каждая часть уголовного производства (досудебное, судебное) соответствует своему комплексу процессуальных обязательств участников и, следовательно, своему объему и содержанию необходимого принудительного воздействия, обеспечивающего их надлежащее исполнение.

Как нам представляется, выявленные факторы, раскрывающие правовую природу уголовно-процессуального принуждения, должны влиять на формирование научных представлений о понятии и системе этого явления. Насколько эта проблема решена, можно судить по результатам, представленным в уголовно-процессуальной науке.

В большинстве научных исследований процессуальное принуждение рассматривается как совокупность методов и средств государственно-принудительного воздействия, регламентируемых нормами уголовно-процессуального законодательства, выражающихся через систему конкретных мер процессуального принуждения. В то же время, отмечая в системе уголовно-процессуального принуждения иных мер принуждения, влияния, ученые не пришли к четкому пониманию принципов их организации.

Учитывая, что в теории права преобладает мнение о том, что государственное принуждение представляет меры юридической ответственности, защиты и превентивные меры, вполне логично применить такой структуры уголовно-процессуального принуждения, как это делают большинство ученых, считая, что «уголовно-процессуального принуждения, как вид государственного принуждения, должны быть обеспечены теми же средствами правового принуждения, так как последний»¹. В этой связи И.Л. Петрухин предлагает выделить в системе уголовно-процессуального принуждения такие подгруппы, как процессуальная ответственность, меры защиты правопорядка и превентивные меры. Другие авторы, не меняя существенной структуры этого понятия, меняют название «меры защиты», предлагая называть их мерами правового - реституционного характера.

В последние годы этот подход принципиально не изменился. Предложения ученых о выделении в системе уголовно-процессуального принуждения мер процессуальной ответственности, процессуальных мер защиты и предупреждения или мер по обеспечению нормального хода уголовного судопроизводства и мер уголовно-процессуальной ответственности не содержат каких-либо концептуальных отличий от рассмотренной выше конструкции. В то же время применение общетеоретического подхода к Уголовно-процессуальному принуждению допустимо только в том случае, если концепция общей теории государственного принуждения логически обоснована, обоснована и безупречна. На наш взгляд, трудно рассматривать такую систему в ее нынешнем состоянии из-за отсутствия объективных критериев формирования этой системы.

Таким образом, уголовно-процессуальное принуждение является разновидностью государственного принуждения, которое является средством выполнения требований закона в случаях, когда участник уголовного производства не исполняет или ненадлежащим образом исполняет возложенные на него обязанности.

¹ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. - Саратов, 2014. - С. 20; Коврига З.Ф. Уголовный процесс России / З.Ф. Коврига. - Курск, 2016. - С.16.

§2. Виды и условия применения мер уголовно-процессуального принуждения

Общие направления в характере воздействия мер уголовно-процессуального принуждения зависят от содержания самой меры. Например, если к лицу применяется мера пресечения в виде уведомления об отсутствии и надлежащем поведении, то принуждение не применяется непосредственно к лицу, а действует на него косвенно, побуждая его соблюдать установленные ограничения. Совсем другой эффект для задержания или содержания под стражей.

Все меры уголовно-процессуального принуждения действуют по соответствующему предмету, либо непосредственно (задержание, домашний арест, привод), либо косвенно (под подписку о невыезде и соответствующее поведение, личное поручительство, залог). Каждая из этих групп имеет четко определенные основания, условия, цели, процедурный порядок применения, круг участников, на которых они могут быть избраны и применены, сроки, перечень субъектов, уполномоченных принимать решения по их применению, и, соответственно, Продолжительность времени и распространения на определенный этап процесса¹.

Анализируя действующее законодательство, следует отметить, что общим основанием для всех принудительных мер:

1) необходимость обеспечения надлежащего уголовного судопроизводства;

2) принятие мер по обеспечению участия в уголовном деле подозреваемого, обвиняемого и других участников процесса, сроки которых определены законом;

3) своевременное и качественное проведение предварительного следствия и судебного разбирательства, исключаящее препятствование установлению истины участниками дела;

¹ Садохин В.А. Некоторые аспекты применения отдельных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.А. Садохин // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. - 2014. - № 6. - С. 76.

(4) исполнение приговора.

Отдельные группы мер принуждения принципиально не отличаются друг от друга по своим характеристикам. Не случайно Автор, перечисляя меры каждой классификационной группы, вынужден повторять и неоднократно указывать такие меры, как содержание под стражей, содержание под стражей, меры пресечения и т.д.

Оригинальная классификация мер уголовно-процессуального принуждения представлена е. г. Васильевой. По ее мнению, необходимо различать две группы: 1) меры принудительного принуждения, в каждом случае которых существует принуждение (это меры принуждения, содержащиеся в главах 13, 14 и 15 УПК); 2) меры возможного принуждения, в которых принуждение только потенциально присуще. В последнем случае Э. г. Васильева рассматривает следственные действия, для которых предусмотрена обязательная процедура реализации, подбор соответствующих абонементов и предупреждение об ответственности. Будет ли применяться принуждение, зависит от конкретной процедурной ситуации.

Особое внимание следует уделить классификации мер процессуального принуждения на основе их нормативной группы-задержание, превентивные меры и другие принудительные меры (раздел IV УПК РФ). К сожалению, достаточно сложно выделить объективные критерии формирования этой системы. Неслучайно в правоохранительной деятельности наблюдается либо нехватка принудительных мер, обеспечивающих производство процессуальных и следственных действий, либо чрезмерное исполнение отдельных процессуальных действий.

Однако не все ученые считают систему принудительных мер, представленную в законе, несовершенной. Например, Б. Б. Булатов, доказывая свою правомерность, указывает, что невозможно разместить в одном разделе максимальное количество процессуальных средств, предусмотренных законом, которые обладают свойством принуждения, по двум объективным причинам, первая из которых связана с конструктивными, а вторая - с содержательными особенностями.

ностями мер процессуального принуждения. В первом случае мера принуждения, по мнению ученого, является частью Следственного или процессуального действия, и не могут быть включены в раздел. IV Уголовно-процессуальный кодекс; во втором-мера процессуального принуждения определяется законодателем как мера ответственности или мера защиты и «представляет собой иные виды уголовно-процессуального принуждения».

Мы согласны со следующим выбором основных особенностей указанных мер уголовно-процессуального принуждения, предложенным К. Д. Калиновским¹.

1. Принуждение, прежде всего, противостоит свободной воле (заставить-значит заставить что-то сделать). Таким образом, принудительные меры включают процессуальные действия, предпринимаемые против воли соответствующих лиц. Однако как в юридической науке, так и в законодательстве «добровольные» самоограничения, например, залог или поручительство, Избранные только с согласия залогодателя и поручителя, всегда рассматриваются в числе мер принуждения (статьи 103, 106 УПК).

2. Процессуальное принуждение-это своего рода государственное принуждение. Субъектом его применения всегда является государственный орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство по делу, и объектом частного лица.

3. Меры уголовно-процессуального принуждения отличаются от других видов государственного принуждения тем, что они применяются в уголовно-процессуальной сфере, регулируются уголовно-процессуальным правом, являются частью уголовного процесса. В связи с тем, что основания для применения мер уголовно-процессуального принуждения определяются непосредственно нормами, которыми предусматриваются, они имеют индивидуальный характер. В то же время, общей для применения любой меры принуждения является

¹ Калиновский К.Б. Меры уголовно-процессуального принуждения: учебное пособие / К.Б. Калиновский. - СПб.: Питер, 2013. - С.35.

условие достаточности, под которым понимается полный объем фактических данных, составляющих ее.

Применение любой меры уголовно-процессуального принуждения в ходе расследования уголовного дела допустимо при наличии не только предусмотренной законом ситуации, но и закрепленных в нем условий его реализации. Общеизвестными наукой уголовного процесса являются следующие условия применения уголовно-процессуального принуждения: во-первых, совершение преступления и расследование в связи с этим уголовного дела, а во-вторых, наличие обвинения или подозрения в отношении лица, к которому применяют принуждение. В то же время, справедливо замечание Казначей И.В. о том, что под условиями применения принуждения необходимо понимать такие:

- 1) общее условие - производство по уголовному делу;
- 2) специальная условие - нахождение лица в таком процессуальном положении, которое позволяет применение к нему мер принуждения;
- 3) специальные конкретизирующие условия - при применении отдельных принудительных средств к обвиняемому и подозреваемому - наличие дополнительных обстоятельств, конкретизируют положение лица, к которому применяют принуждение¹.

Выделение общего условия имеет целью исключение уголовно-процессуального принуждения, наиболее тяжкого, в любой другой сфере государственной деятельности, в других сферах правоприменительного процесса.

В процессуальной науке основания для применения мер уголовно-процессуального принуждения условно разделяют на материально-правовые и уголовно-правовые. Киршин В.Г. понятие «условие» и «основание» определяет так: «Условие» - необходимое обстоятельство, которое делает возможным осуществление, создание, образование чего-либо или способствует этому; «Ос-

¹ Казначей И.В. Уведомление участников уголовного судопроизводства с помощью современных средств технической коммуникации / И.В. Казначей // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 3. - С.182.

нование» - то главное, на чем базируется что-нибудь «на основании чего» - исходя из чего-либо, опираясь на что-то¹.

Основания применения мер уголовно-процессуального принуждения - это совокупность обстоятельств (фактических данных), регламентированных нормами уголовно-процессуального законодательства, согласно которым у уполномоченного органа или должностного лица возникает необходимость применения к субъекту уголовно процессуальных отношений той или иной правомерной меры уголовно-процессуального принуждения

Таким образом, с помощью принудительных мер, мы имеем в виду процессуальные меры принуждения, предусмотренные законом, избрана и применена компетентным должностным лицом в пределах своей компетенции строго определенному кругу участников уголовного судопроизводства, при условии, что имеются законные основания и условия для обеспечения надлежащего поведения участников процесса, предотвратить незаконные действия со стороны этих лиц, а также для обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора и в целях обеспечения назначения судебного разбирательства.

§3. Основные этапы развития института иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве

Условно развитие рассматриваемого института можно подразделить на несколько периодов (этапов), каждый из которых имеет свои особенности. Соборное уложение 1649 г. содержало норму, которая допускала в случае неявки лица в суд доставку его приводом и наказание в виде битья батогами².

¹ Киршин В.Г. Актуальные проблемы гуманизации применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве / В.Г. Киршин // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства при расследований преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2016 года). - М., 2016. - С.189.

² Михайлова О.Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук / О.Е. Михайлова. - Владимир, 2009. - С.24.

Следующий период развития законодательства об иных мерах процессуального принуждения датируется 1864-1917 годами. Начинается этот этап с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года, который закрепил в качестве иных мер процессуального принуждения привод, денежное взыскание, наложение ареста на имущество и даже отстранение от должности.

Из иных мер процессуального принуждения в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. также был подробно рассмотрен привод. В указанном документе были закреплены обширные законные основания не явки к следователю, время осуществления привода, процедура привода члена Государственной Думы или Государственного совета. Следует отметить, что если вопросы отстранения от должности обвиняемого и привод были детально проработаны и учитывали многие обстоятельства, то вопросы ареста имущества требовали дальнейшей проработки.

С принятием в 1960 году УПК РСФСР¹ начинается новый этап в развитии законодательства об иных мерах процессуального принуждения. Указанный кодекс подробно, по сравнению с ранее действовавшим, регламентировал такие меры как привод, обязательство о явке, отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание. Так, привод как мера принуждения мог использоваться только в случае неявки обвиняемого без уважительной причины. При этом уважительными причинами являлись: болезнь, неполучение или несвоевременное получение повестки о явке, иные причины, которые препятствовали явке. Впервые предусматривался привод без предварительного вызова, но только в том случае, если обвиняемый не имел постоянного места жительства или скрывался. Кодексом был также установлен привод в отношении свидетеля, эксперта и потерпевшего, если они не являлись по вызову.

УПК РСФСР 1960 г. подробно прописал такую меру как наложение ареста на имущество. Арест на имущество обвиняемого и подозреваемого накладывался в том случае, если они несли материальную ответственность за свои

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст.592 (не действует).

действия, а имущество было приобретено преступным путем. Данная мера применялась с целью обеспечения гражданского иска или будущей конфискации имущества¹.

Пятый этап развития законодательства о других мерах процессуального принуждения начинается с принятия УПК в декабре 2001 года. Эта группа принудительных мер получила более подробное регулирование в этом кодексе, чем в предыдущем законодательстве. Отечественный законодатель счел необходимым разделить мер уголовно-процессуального принуждения, с учетом научных разработок на следующие группы:

- задержание подозреваемого (статьи 91-96 УПК РФ);
- меры пресечения (ст. 97-110 УПК РФ);
- иные меры процессуального принуждения (статьи 111-118 УПК РФ).

Другие меры процессуального принуждения включают обязательство явиться, привлечь, приостановить, наложить арест на имущество и наложить денежное взыскание. Эта группа принудительных мер получила более подробное регулирование в новом кодексе, чем в предыдущем законодательстве. Например, в статье 114 УПК Российской Федерации зафиксирована новая редакция правил, регулирующих отстранение от должности. Кроме того, эта фраза используется как в названии статьи 114 УПК, так и в ее тексте. В связи с этим можно сделать вывод, что вопрос с названием данной меры принуждения законодателем решается однозначно.

Федеральный закон Российской Федерации от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был изменен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, что затронуло и другие меры процессуального принуждения. Этот факт свидетельствует о том, что работа над рассматриваемым Институтом все еще продолжается.

¹ Искандиров В.Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Искандиров. - Челябинск, 2012. - С.71.

По результатам первой главы выпускной квалификационной работы сформулируем следующие выводы.

Анализ показывает, что отсутствие единого общепринятого подхода в определении понятия и системы процессуального принуждения объясняется многоаспектностью его проявления, что, к сожалению, не учитывается в рассмотренных выше научных концепциях. В результате такой подход привел к логическим ошибкам, выразившимся в том, что такие элементы, как воздействие, санкции и принудительные меры, имеющие различную конструктивную принадлежность, рассматриваются как одноуровневые части системы процессуального принуждения. В частности, для анализа процессуального принуждения на уровне видов воздействия, таких, как превентивное или подавляющее принуждение, следует определить другие виды и средства воздействия, которые были достаточно обоснованы в теории права и уголовного процесса, такие, как уголовно-правовые, восстановительные, физические, имущественные, психологические и другие последствия.

Рассмотрение процессуального принуждения в контексте санкций правовых норм означает, что фокус познания движется от теоретических до нормативного уровня, в связи с чем цели и задачи исследования изменения: принуждение выступает как нормативно-юридическое лицо, основными элементами которого являются нормы права, и, соответственно, в его системе, надо отличать не только санкции, но и другие элементы правовой нормы. С учетом процессуального принуждения через призму практической деятельности как совокупность мер принуждения, применяемых следственными органами и судами в уголовном судопроизводстве, в качестве основных элементов этой системы следует выделить следующие виды принудительных мер, которые в совокупности образуют полную картину объема и содержания этого явления.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ ИНЫХ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ, ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ

§1. Обязательство о явке

Обязанность явиться (статья 112 УПК) для ссылки на другие меры процессуального принуждения и в соответствии с частью 2 статьи 111 и частью 1 статьи 112 УПК может применяться не только к подозреваемым и обвиняемым, но и к свидетелям и потерпевшим.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР не содержал самостоятельной статьи, регламентирующей понятие, основания и порядок применения обязательства явки. На возможность его применения указанных в части 4 статьи 89 УПК РСФСР: «при отсутствии оснований, делающих необходимым применение меры пресечения, у обвиняемого отбирается обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства». А.Х. Кобликов, комментируя указанную норму, отметил, что обязанность находиться по вызову и сообщать об изменении места жительства не является мерой пресечения, применяется к обвиняемому, ограничивая в минимальной степени его права. Обязательства установлен в письменной форме при отсутствии оснований для применения меры пресечения, ее нарушение может повлечь применение меры пресечения. Так, в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР не было четко определено Положение об обязательстве фигурировать в системе уголовно-процессуальных мер, что повлияло на его применение, исследователи того времени отмечали, что на практике оно практически не применяется¹.

Уголовно-процессуальный кодекс дал новую жизнь указанной меры принуждения. С одной стороны, он определил свое место в системе мер уголовно-процессуального принуждения, сославшись на другие меры принуждения. С

¹ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. - Саратов, 2014. - С. 84.

другой стороны, он обеспечивает его применение на практике, расширяя список участников, к которым он может применяться, распространяя его на подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Такой подход к возможности применения данной меры процессуального принуждения вызвал неоднозначную реакцию ученых.

По словам Б. Б. Булатова, обязанность явиться в ого обвиняемого (подозреваемого), свидетеля и потерпевшего мотивируется необходимостью обеспечить их своевременное появление по вызовам, а также тем, что эти участники уголовного процесса постоянно проживают в месте проведения уголовного производства или в другом конкретном месте.

Мы ближе к позиции И. л. Петрухина, который отметил, что возложение обязанности явиться на потерпевшего и свидетеля, который должен немедленно сообщить об изменении места жительства следователю, следователю, прокурору и суду, противоречит части 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что каждый имеет право свободно передвигаться, выбирать место жительства. Если установлено, что потерпевший или свидетель умышленно уклоняется от дачи показаний, необходимо использовать статью 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Свидетель является иным участником уголовного производства, он не является стороной, в связи с чем предполагается, что он не заинтересован в расследуемом преступлении. Нельзя отрицать, что в качестве свидетелей могут выступать родственники, друзья и коллеги представителя одной из сторон, но это не значит, что их порядочность должна быть поставлена под сомнение, полагая, что они непременно воспротивятся процессу расследования. Применение обязательства явки ограничивает свободу передвижения лица, не причастного к расследуемому преступлению, и, следовательно, порождает негативное отношение к следственным органам. Если человек является добросовестным свидетелем, явился по вызову, принял участие в необходимых следственных действиях, ему будет не только неприятно, но и непонятно предложение дать обя-

зательство явиться. Такая ситуация может создать разрыв непонимания между свидетелем и следователем, следователем, прокурором и судом¹.

Применение обязательства явиться порождает различные правовые отношения. Если подозреваемый (обвиняемый) эта мера применяется при отсутствии данных, указывающих на возможность его уклонения от следствия, в отношении других участников уголовного процесса могут быть реализованы при наличии данных, свидетельствующих о фактах несвоевременной явки с их стороны. При применении этой меры принуждения на лицо возлагается ряд обязательств. Прежде всего, это обязанность своевременно явиться в следственные органы или суд. Как справедливо отмечают процессуальные ученые, проанализировав меру принуждения, законодатель отводит роль способа обеспечения быстрого появления участника уголовного процесса в следственном или судебном порядке. Это обязательство возникает с момента вызова лица в установленном законом порядке. Эта процедура подробно описана законодателем в статье 188 УПК. По получении повестки лицо, вызванное к следствию или в суд, обязано прибыть в назначенное время или заранее Уведомить о причинах неявки. Есть еще один способ вызова участников уголовного судопроизводства. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 декабря 2013 года. 257 утверждены Правила организации уведомления участников судопроизводства с помощью SMS - сообщений (далее- Положение), в которых предусмотрен порядок вызова указанных лиц в суд, а также предложены образцы текста SMS-уведомлений.

Возникает логический вопрос о правовых последствиях отсутствия лица, вызванного текстовым сообщением. Считаем, что рассмотренный способ уведомления участников уголовного производства может быть приравнен к направлению повестки с учетом следующих обстоятельств. Во-первых, в соответствии с Правилами, участник разбирательства дает свое добровольное согласие на уведомление путем отправки SMS-сообщений на указанный им номер мобиль-

¹ Гладышева О.В., Семенов, В.А. Уголовно процессуальное право. Общая часть и досудебное производство / О.В. Гладышева и др. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С. 128.

ного телефона, который он обязуется ежедневно просматривать. Во-вторых, лицо считается уведомленным с момента получения соответствующего SMS-сообщения. Таким образом, будучи уведомленным посредством смс о вызове в суд, участник уголовного производства обязан исполнить возложенное на него обязательство явиться в срок. Однако, вышеуказанный порядок предусмотрен только для вызова участников процесса на судебное заседание или для проведения определенных процессуальных действий в рамках гражданского, уголовного и административного судопроизводства и судопроизводства по материалам о грубом дисциплинарном проступке военнослужащего (пункт 2.1 правил). Таким образом, уведомление участников уголовного производства по СМС допускается: на стадии подготовки и назначения уголовного дела к судебному разбирательству, в ходе судебного разбирательства, в том числе при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. В досудебном производстве уведомление по СМС является обязательным только при рассмотрении жалоб в соответствии со статьей 125 УПК, а также ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В ходе предварительного следствия такой же порядок уведомления законодателем не установлен. Представляется целесообразным расширить процедуру уведомления путем направления SMS-сообщений на досудебное производство¹.

Такие изменения, наряду с применением этой меры принуждения, обеспечат быструю явку участников уголовного производства. Невыполнение этой обязанности послужит основанием для применения уголовного судопроизводства.

При рассмотрении исполнения статьи. 112 УПК невозможно игнорировать саму процедуру предоставления участнику уголовного производства обязанности быть вызванным в следственные органы или суд. Оно не только возникает при получении повестки, но и вытекает из общего правового статуса лица. Так,

¹ Аналогичное предложение высказал в юридической литературе Т. В. Жолтоног (Жолтоног Т.В. Основания и проблемы применения привода к потерпевшему и свидетелю, уклоняющихся от явки по вызову / Т.В. Жолтоног // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2013. - № 2. - С. 22).

потерпевший не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя или суда (п. 1 ч. 5 ст. 42 УПК). Такая же обязанность возлагается законодателем и иных участников уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 3 ст. 54, п. 1, части 6 статьи 56, пункта 6 части 4 статьи 57, частью 4 статьи 58, пунктом 3 части 4 статьи 59, части 4 статьи 60 УПК). Убедительными являются доводы И. Ф. Демидова о том, что принуждение в уголовном процессе должно рассматриваться как система, одной из составляющих которой является психическое принуждение к обязанному лицу (угроза применения силы или юридическая ответственность). Что касается принуждения в целом, то И. Ф. Демидову удалось определить характер правоотношений, возникающих в ходе исполнения меры принуждения, предусмотренной статьей 112 УПК РФ.

Рассматривая данный механизм, можно предположить, что законодатель не предоставляет каких-либо средств контроля за его надлежащим исполнением. Однако, как правильно отметил е. К. кутуев, ряд мер уголовно-процессуального принуждения носят моральный характер, к которым среди прочих мер он обязался явиться. Учитывая эту отличительную черту, мы считаем возможным ссылаться на средства контроля за надлежащим исполнением обязательств по ст. 112 УПК, морально-психологическое воздействие в виде таких приемов, как разъяснение, внушение, убеждение. Первый из них-разъяснить участнику уголовного производства следующие обстоятельства: право быть надлежащим образом уведомленным о необходимости явки в Следственный или судебный орган; обязанности, предусмотренные частью 2 статьи 112 Уголовного кодекса; и последствия их нарушения. В таком механизме трудно разделить приемы в виде внушения и убеждения, потому что они используются в неразрывном единстве друг от друга. Эти методы воздействия заключаются в словесном воздействии на участника уголовного производства, которое включает в себя систему обоснованных аргументов о необходимости соблюдения его обязательств.

Особое внимание следует уделить обязательству незамедлительно сообщать об изменении места жительства. В юридической литературе предлагается уведомлять об изменении не только места жительства, но и места жительства.

Наличие других процессуальных мер принуждения, таких, как привод и денежное наказание, является достаточным для обеспечения надлежащего поведения свидетеля.

Для надлежащего исполнения принудительной меры в виде обязательства явиться представляется целесообразным обязать лицо, в отношении которого принято обязательство явиться, незамедлительно сообщить об изменении не только места жительства, но и места жительства (на срок более 24 часов); а также внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство с целью изложения части 1 статьи. 188 УПК РФ в следующей редакции: «свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой или sms, в котором указывается, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин».

§2. Привод

Как мера процессуального воздействия на лицо, личное присутствие которого для суда и следствия является обязательным, российский Уголовный процесс известен уже давно. Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс регулирует порядок использования исполнительного механизма лицами, не явившимися в суд, несмотря на двойное обжалование со стороны Следственного судьи или судьи, и не содержит законных оснований (статьи 69, 438). Это понималось как «... приказ органа вправе пользоваться этим средством, определяя, что человек точно места попросили немедленно следовать в суд на предъявителя заказа, или в случае отказа, чтобы человек был насильно доставлен в суд, для выполнения указанных процессуальных действий.» Подобное содержание диска сегодня: «Привод-это восстановительная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящие в принудительной доставке в органы расследования или суд для участия в процессуальных действиях участников процесса, который не появился по неуважительной причине.»

Закон позволяет использовать привод в отношении свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого (часть 1 статьи 113 УПК РФ). Частью 2 ст. 111 УПК РФ назван более широкий круг лиц, которые могут быть подвергнуты приводу-подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, переводчик, понятый. Эта позиция подтверждается разделом 1 части 3 статьи 54, пунктом 6 части 4 статьи 57, частью 4 статьи 58, пунктом 3 части 4 статьи 59, частью 4 статьи 60, частью 3 статьи 188 УПК Российской Федерации. Справедливо предположить, что последний перечень является исчерпывающим, поскольку уголовное производство может быть возбуждено в отношении тех участников, которые не имеют права уклоняться от явки по повесткам следователя, следователя, судьи.

Основания и порядок использования накопителя для перечисленных участников процесса одинаковы и регламентируются одной нормой - статьей 113 УПК. Ключевым, по смыслу обозначенной статьи, является факт отсутствия без уважительной причины. В законе не раскрывается понятие «уважительные причины», такие признаются в следственной и судебной практике:

- болезнь вызываемого человека, лишаящая его возможности появиться;
- беременность участника процесса;
- несвоевременное получение повестки;
- вызов участника в Следственный орган или в суд в ночное время;
- вызов солдата не через командование воинской части;
- вызов несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до шестнадцати лет, а не через его родителей или иных законных представителей либо через администрацию по месту работы или учебы;
- другие обстоятельства, которые делают невозможным явку в назначенное время¹.

Статья 113 УПК устанавливает обязанность подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля незамедлительно уведомлять орган, в который

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - М.: Инфра-М, 2015. - С.24.

они были вызваны, о причинах, препятствующих явке в установленный срок. Согласно части 3 статьи 188 УПК, лицо, вызываемое на допрос, должно заблаговременно уведомить следователя о причинах неявки. Это обязательство следует разъяснить им своевременно. На практике иногда возникает вопрос: сколько раз человек должен быть вызван, прежде чем он или она может быть привлечен к суду? Похоже, что возможность использования накопителя определяется не количеством звонков, а фактом отсутствия вызываемого человека, при отсутствии уважительной причины. В юридической литературе предлагается урегулировать этот вопрос путем внесения дополнений в статью 113 УПК, взяв за основу опыт зарубежных стран (в частности, статью 250-251 УПК Латвии, главу 11 УПК Украины, главу 30 Кодекса Узбекистана). Например, статьей 143 УПК Украины подробно рассматривается порядок исполнения определения о реализации привода, допускается применение физических мер в случае невыполнения лицом требований законодательства работника, осуществляющего привод. Согласно другому мнению, применение физической силы является достаточным для регулирования ведомственными актами. Представленная точка зрения заслуживает внимания. По нашему мнению, положения главы 5 Федерального закона «О полиции» должны применяться в ходе исполнения привода, и нет необходимости в дополнительном ведомственном нормативно-правовом регулировании. Эта позиция отражена в правоприменительной практике. Так, согласно решению Московского районного суда города Казани от 26 ноября 2015 года, при исполнении привода в соответствии со статьей 113 УПК РФ сотрудниками полиции на основании ст. 20 Федерального закона «О полиции» была применена физическая сила. Их действия признаны законными. Аналогичная практика развивается и в других регионах.

Следует отметить, что возможность использования привода обеспечить явку участников процесса на положения статьи 25 Конституции Российской Федерации, согласно которой «никто не вправе проникать в жилище против воли лиц, проживающих в нем, за исключением случаев, установленных Федеральным законом, или на основании решения суда.» Следовать этой норме в

производительности накопителя проблематично, как»... наивно надеяться, что человек, злонамеренно уклоняющийся от появления звонков следователя, следователя, суда, всегда готов «открыть» двери своего дома для сотрудников органа дознания, судебных приставов, пришедших к нему для принудительного сопровождения его в государственный орган, по вызову которого и должен появиться»¹. Поэтому при исполнении решения о привлечении соответствующих должностных лиц может столкнуться с тем, что им будет отказано во въезде в жилище.

Таким образом, принудительная выдача участников процесса, уклоняющихся без уважительных причин от явки в орган, вызвавший их, должна осуществляться в соответствии с положениями статьи 25 Конституции РФ.

§3. Временное отстранение от должности

В уголовно-процессуальном законодательстве советского периода правила временного отстранения от должности были изложены в главах, определяющих основания и порядок привлечения к уголовной ответственности. Однако, после распада СССР, но в период УПК РСФСР, стран СНГ был разработан модельный Уголовно-процессуальный кодекс, который должен был стать основой для создания национального уголовно-процессуального законодательства. В пятом разделе документа содержится перечень превентивных мер, которые включают отстранение от должности. Таким образом, снятие подозреваемого или обвиняемого с должности впервые на официальном уровне было объявлено одной из мер уголовно-процессуального принуждения и, несколько неожиданно, именуется мерой пресечения. Российский законодатель не пошел по этому пути. А в уголовно-процессуальном кодексе рассматривается мера принуждения, указанная в другом.

¹ Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения / Н.В. Луговец. - Саратов, 2014. - С.143.

Меры уголовно-процессуального принуждения-временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности занимает особое место, так как ограничивает Конституционное право граждан, закрепленное в ч. 1 ст. 37 Конституции, которая предусматривает, что каждый гражданин имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии. В соответствии со статьей 114 УПК только суд может принять решение о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности.

Оснований для решения вопроса о временном отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности, ходатайство следователя, поданное в суд с согласия руководителя следственного органа или ходатайство следователя, поданное в суд с согласия прокурора. Решение о возбуждении ходатайства излагались мотивы и основания, по которым возникает необходимость снять подозреваемого, обвиняемого от должности (часть 1 статьи 114 УПК). В то же время, временное отстранение от должности подозреваемого, обвиняемого возможно, только если следователь и следователь осуществляет предварительное расследование по конкретному уголовному делу, которое возбуждено в соответствии со ст. 146 УПК Российской Федерации и рассматривается в сроки, установленные законом (формально-правовой).

Наряду с формальными и правовыми должны быть и материально-правовые основания-совокупность доказательств, которые, во-первых, указывают на то, что конкретное лицо фактически совершило преступление, вменяемое ему; во-вторых, в деле имеется информация, указывающая на необходимость временного отстранения его от должности¹.

В течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом (ч. 2 ст. 114 УПК РФ). Вместе с тем, постановление суда о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от

¹ Колоколов Н.А. Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) / Н.А. Колоколов // Российский следователь. - 2015. - №17. - С.6.

должности или об отказе в этом должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Так, постановлением Ангарского городского суда Иркутской области от 28 ноября 2014 удовлетворено ходатайство старшего следователя о временном отстранении от должности главы города Ангарска Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. Постановление судьи обосновано тем, что органами предварительного расследования предъявлено обвинение в совершении преступления с использованием служебного положения в соучастии с иным лицом, наличии у обвиняемого Ж. в силу занимаемой должности властных полномочий по отношению к неопределенному кругу лиц, в том числе и свидетелей, работающих в администрации, имеется реальная возможность оказать на данных свидетелей воздействие, в том числе через иных лиц, находящихся в его служебном подчинении с целью добиться от них определенных действий и решений, изменения показаний, либо иным способом воспрепятствовать производству по предварительному следствию¹.

Напротив, Постановлением Кировского районного суда г. Астрахань от 10 июня 2013 года оставлено без удовлетворения ходатайство следователя о временном отстранении от должности первого заместителя министра экономического развития Астраханской области Р., подозреваемую в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 2 ст. 292 УПК РФ, по причине непредставления органами предварительного следствия объективных данных о необходимости временного отстранения от должности подозреваемой Р. Отстранение от должности подозреваемой Р. не вызвано какой либо необходимостью, либо интересами предварительного следствия. Апелляционным определением Астраханского областного суда от 12 июля 2013 года постановление кировского районного суда в отношении подозреваемой Р. оставлено без

¹ Уголовное дело №3/12-43-2014 / Архив Ангарского городского суда Иркутской области электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

изменения, а апелляционное представление Прокуратуры Астраханской области без удовлетворения¹.

Исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 114 УПК, суд может вынести или постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о временном отстранении от должности. Других способов разрешения ходатайства о временном отстранении обвиняемого, подозреваемого от должности, кроме как предусмотренного ч. 2 ст. 114 УПК РФ уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено. Однако в правоприменительной практике случаются и иные способы разрешения таких ходатайств. Возникают ситуации, когда на момент разрешения в суде ходатайства об отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности отпадает необходимость, в виду отсутствия оснований для его рассмотрения. Например, увольнение подозреваемого, обвиняемого, отказ от ходатайства о временном отстранении от должности дознавателя, следователя или отзыв руководителем следственного органа. В таких ситуациях, как правило, судом выносятся постановления о прекращении производства по ходатайству. В этих случаях суды вполне законно и обоснованно прекращают производство по ходатайству, поскольку основания в применении данной меры процессуального принуждения отсутствуют. Так, постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 06 декабря 2011 года производство по ходатайству старшего следователя о временном отстранении от должности подозреваемого А. прекращено, в связи с представленным страшим следователем отзывом такого ходатайства².

Постановлением Советского районного суда г. Н. Новгород от 01 ноября 2012 года производство по ходатайству заместителя руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел Следственного комитета РФ по Нижегородской области о временном отстранении от должности обвиняемого Т.

¹ Уголовное дело №3/8-2/2013 / Архив Кировского районного суда г. Астрахань электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

² Уголовное дело №3/8-1/2011 / Архив Куйбышевского районного суда г. Иркутска электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

прекращено, поскольку трудовой договор, заключенный с подозреваемым Т., расторгнут на момент рассмотрения в суде ходатайства о временном отстранении от должности. Подозреваемый Т. не занимает должность, о временном отстранении от которой ходатайствует орган предварительного расследования, следовательно, предмет рассмотрения отсутствует¹.

Кроме того, в правоприменительной практике нередки случаи, когда основанием прекращения производства по ходатайству становится невозможность участия подозреваемого или обвиняемого при разрешении ходатайства о временном отстранении от должности. В таких делах представляется, что суды законно и обоснованно прекращают производство по ходатайству, поскольку следователь может заявить повторное ходатайство, когда причина невозможности явки подозреваемого или обвиняемого в судебное заседание отпадет. Постановлением Свердловского районного суда г. Красноярск от 26.03.2015 года производство по ходатайству следователя о временном отстранении от должности подозреваемой Г. прекращено в связи с поступившим заявлением следователя об отзыве ходатайства в связи с невозможностью обеспечения явки подозреваемой в судебное заседание по причине госпитализации ее в больницу².

Также в правоприменительной практике судов имеются случаи оставления ходатайств без рассмотрения. Например, до рассмотрения ходатайства по существу в суд поступило ходатайство от следователя и дознавателя о возвращении материалов по ходатайству о временном отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности. Постановлением Свердловского районного суда г. Иркутска от 8 февраля 2012 производство по ходатайству старшего следователя о временном отстранении от должности подозреваемого Ш. оставлено без рассмотрения в связи с поступившим ходатайством о возвращении без рассмотре-

¹ Уголовное дело №3/8-2/2012 / Архив Советского районного суда г. Н. Новгород электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

² Уголовное дело №3/8-1/2015 / Архив Свердловского районного суда г. Красноярск электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

ния материала по ходатайству старшего следователя о временном отстранении от должности подозреваемого Ш.¹

С учетом вышеизложенного считаем, что в УПК РФ должны содержаться также и иные способы разрешения ходатайств о временном отстранении от должности, такие как, прекращение производства по ходатайству и оставление ходатайства без рассмотрения.

§4. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги

Нормативное содержание ст. 115 УПК РФ не позволяет четко разграничить определенные законодателем конкретные процессуальные нормы ее применения. Однако анализ материалов, опубликованных в юридической литературе, позволяет сформулировать условия ее более эффективного применения. Толкование правовой нормы, определенной статьей. 115 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации-наложение ареста на имущество-указывает на то, что указанная мера процессуального принуждения по существу является превентивной и обеспечительной мерой, которую законодатель осуществляет для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий, существенно ограничивающих имущественные права гражданина, предотвращения возможного сокрытия или отчуждения имущества. Имущественные штрафы включают:

- удовлетворение гражданского иска по уголовному делу; применение такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества;
- другие взыскания имущества с обвиняемого или гражданского ответчика, связанные с уголовным делом.

Отметим, что для обеспечения взыскания штрафов, назначенных в качестве основного наказания, в настоящее время отсутствует установленный порядок принудительного взыскания денежных средств, который обеспечил бы их

¹ Уголовное дело №3/8-3-2012 / Архив Свердловского суда г. Иркутска электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

наложение. Анализ содержания части 5 статьи 46 Уголовного кодекса указывает на возможность замены другим видом наказания в случае злостного уклонения подсудимого от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания. В соответствии с частью 3 ст. 32 Уголовный кодекс Российской Федерации в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа принудительно. Мы считаем, что применение статьи 115 УПК возможно обеспечить исполнение приговора в части, касающейся наказания, назначенного в качестве дополнительного наказания. Возможность наложения ареста на имущество с целью обеспечения штрафа в качестве уголовного наказания была подтверждена в содержании п. 2.2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П¹.

Анализ этих правил показывает, что при принятии решения о наложении ареста на имущество, необходимо учитывать наличие одного или нескольких указанных условий:

1) Когда преступлением причинен имущественный или моральный ущерб, в установленном законом порядке возбуждено гражданское дело (ст. 44 уголовно-процессуального);

2) наличие данных, свидетельствующих, что имущество подлежит конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ;

3) наличие возможности дополнительное наказание в виде штрафа, в том числе, если это прямо указано в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса;

4) действующий Уголовно-процессуальный кодекс также предусматривает возможность наложения денежного штрафа на законных представителей обвиняемого (подозреваемого) (ст. 117, 118 УПК) в порядке ст. 117-118 УПК РФ;

¹ По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, п. 2 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса РФ и абзаца девятого п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость»: постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 6. - Ст. 897.

5) основанием для наложения ареста на имущество является обоснованное предположение о том, что подлежащее взысканию имущество может быть скрыто или отчуждено;

б) на основании содержания правовой нормы, установленной частью первой статьи 115 УПК, арест может быть наложен на имущество, принадлежащее подозреваемому, обвиняемому или лицам, несущим ответственность по закону за свои действия.

В целях обеспечения возможного взыскания гражданского иска с лиц, не являющихся причинами вреда, наложение ареста возможно только при условии, что данные-третьи лица :

а) признается в уголовном деле гражданским ответчиком (это дает владельцу совокупность прав, закрепленных в части 2 статьи 54 УПК РФ, и позволяет проверить наличие оснований для принятия решения об аресте);

б) нести ответственность за действия подозреваемых (обвиняемых), личность которых установлена (т. е. использование в целях обеспечения гражданского иска о наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми), запрещено в отношении нераскрытых преступлений);

в) ответственность перед третьими лицами возникает по закону, а не по гражданско-правовому договору.

Представляется, что в уголовном процессе не должен быть предъявлен иск и защищены от лиц, которые несут ответственность за действия обвиняемого или подозреваемого по договору (залог, поручительство, банковская гарантия, страхование), так как определение эффективности этих контрактов, условия их заключения и фактического исполнения Сторонами своих обязательств не связано напрямую с целями уголовного правосудия и относится к гражданскому делу. Другие не согласны с принципами, закрепленными в Конституции Российской Федерации, которые лежат в основе разграничения видов судебной юрисдикции (ч. 2 ст. 118);

7) При рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя заявил на стадии предварительного расследования о наложении ареста на имущество в

соответствии со статьей 165 УПК, суд одновременно заявленное ходатайство - вынесение соответствующих постановлений, дает следователь или дознаватель не только право, но и ответственность за ее осуществление;

8) Согласно уголовно-процессуальному кодексу, отсутствие возможности обеспечить наложение ареста на имущество предполагает, что помимо ограничения прав по распоряжению и пользованию, право собственности может быть ограничено; имущество арестовано и передано другим лицам на хранение. Отметим, что список ограничений подлежит обязательному отражению в решении суда. До принятия решения о наложении ареста на имущество, оно должно быть установлено:

а) отличительные черты лица, оценочная стоимость и местонахождение имущества, подлежащего аресту;

б) собственности на это имущество обвиняемого (подозреваемого) или иного гражданского ответчика. Закон не запрещает налагать арест на имущество, указывая лишь его собственность и стоимость.

Следователь (следователь) или судебный исполнитель-исполнитель осуществляет следственные действия по установлению местонахождения конкретного имущества, на которое наложен арест, только после решения суда;

9) установление и обыск имущества, подлежащего аресту, осуществляется посредством производства следственных действий (обыска, осмотра и др.), направление запросов, а также посредством подачи отдельного распоряжения в орган дознания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Для информации о наличности и других ценностях в банках и других кредитных организациях согласие суда, которое наглядно демонстрирует сложность, регулируется статьей 115 УПК РФ, по сравнению с тем, что отражено в специальных нормативных актах¹;

10) действующий Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность ареста имущества, находящегося у других лиц (часть 3 статьи 115

¹ п. 4 ч. 1 ст. 6 ФЗ от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 44.

кодекса). Необходимо понимать, что значение этой нормы права указывает на» других лиц « как добросовестных приобретателей (в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса). Представляется, что законодатель, а именно названные лица имели в виду в части 3 статьи 115 УПК до обозначения Союза «или». А это означает, что: а) имущество принадлежит этим «другим лицам». При этом, как указано в решении ГК РФ от 31 января 2011 г. № 1-р, часть 3 статьи 115 Кодекса в совокупности с абзацем. 9 стр. 1 статья. 126 Федерального закона « О несостоятельности (банкротстве)» не подразумевает наложение ареста на имущество должника в ходе конкурсного производства или сохранение ранее наложенного в уголовном производстве ареста на имущество должника после введения в действие настоящего Порядка для обеспечения исполнения приговора в гражданском процессе в отношении физических лиц, являющихся конкурсными кредиторами. При наличии подтвержденных данных о том, что имущество, подлежащее изъятию, принадлежит обвиняемому (подозреваемому) или другому гражданскому обвиняемому, изъятие его осуществляется в общем порядке, независимо от его местонахождения; б) уголовное преследование «других лиц» становится возможным только в том случае, если они знали, что имущество получено преступным путем. Эти лица подлежат уголовной ответственности как пособники (или подельников) за это преступление (ч. 5 ст. 33 УК) или как обвиняемые по другим преступлениям (ст. 174, 174.1, 175 УК РФ); в) законодатель в ч. 3 ст. 302 ГК РФ указал на невозможность истребования денежных средств и ценных бумаг на предъявителя от добросовестного приобретателя.

Однако вторая часть нормы, содержащейся в части 3 статьи 115 УПК, в его буквальное толкование, допускает возможность наложения ареста на имущество, находящиеся у других лиц, если есть основания полагать, что оно использовалось или предназначалось для использования этих самых «иных лиц» в качестве орудия преступления или для финансирования терроризма, организованной группы, незаконные вооруженные формирования, преступного сообщества (преступной организации).

(11) проблема владения арестованным имуществом решается по усмотрению лица, осуществляющего его. При этом само усмотрение ограничивается содержанием, указанным в решении судьи, где могут быть определены конкретные ограничения имущественных прав. Недопустимость незаконного изъятия чужого имущества, исключение предъявления исковых заявлений о взыскании имущества, принадлежащего другим лицам, свидетельствует о необходимости закрепления за ним правоустанавливающих документов;

12) арест отменяется также при отсутствии доказательств «преступного происхождения» имущества; доказательства того, что имущество не принадлежит гражданскому ответчику; незаконность признания лица гражданским ответчиком;

13) наложение ареста на имущество в случае приостановления уголовного производства не регулируется законом и является проблемой правоприменительной практики. Конституционный суд признал часть 9 ст. 115 УПК в совокупности с частью 3 этой же статьи и частью 2 части 1 статьи. 208 УПК не соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в которой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в порядке гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый (обвиняемый) скрылся от предварительного следствия. Признавая эти нормы неконституционными, ГК РФ предписала Федеральному законодателю внести необходимые изменения в Уголовно-процессуальный кодекс для обеспечения эффективной защиты имущественных прав лиц, имущество которых по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено, арестовано для обеспечения исполнения приговора по гражданскому иску. Конституционный Суд неоднократно возвращался к рассмотрению изучаемых вопросов (части 3 и части 9 статьи 115 УПК)¹;

¹ По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с

15) действия и решения, связанные с порядком наложения ареста на имущество, могут быть обжалованы в установленном законом порядке. В этом случае исключение имущества из описи (освобождение от ареста) может быть осуществлено в гражданском процессе путем подачи исков третьими лицами. Данный перечень не является исчерпывающим и, соответственно, может быть подвергнут широкому толкованию со стороны сотрудника правоохранительных органов в свете последующих изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Представляется, что рассмотренные особенности, связанные с применением статьи 115 УПК в современной редакции, положат начало ее более эффективному использованию в правоприменительной практике.

§5. Денежное взыскание

Часто возникают ситуации, когда участники уголовного процесса не выполняют своих процессуальных обязанностей, препятствовать расследованию уголовного дела. В целях предупреждения подобных ситуаций орган, осуществляющий уголовное судопроизводство, вправе применять к участнику уголовного процесса меры принуждения. Одной из мер уголовно-процессуального принуждения является наложение денежного взыскания. Денежное наказание представляет собой еще одну меру уголовно-процессуального принуждения, заключающуюся в наложении обязательства выплатить определенные судебные средства стороне уголовного производства за невыполнение своих обязанностей, включая нарушение правил судопроизводства.

Денежное взыскание может быть наложено на участников уголовного производства по факту неисполнения процессуальных обязанностей или в случае нарушения порядка в суде. В этой связи можно отметить, что данная мера процессуального принуждения применяется в отношении самого широкого(по

ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 44. - Ст. 6128.

сравнению со всеми другими мерами процессуального принуждения). Справедливо отмечается необходимость четкого разграничения административных штрафов, налагаемых за правонарушения в сфере юстиции, и мер процессуального принуждения, применяемых в связи с производством по конкретному уголовному делу. Данная позиция основывается на историческом опыте комплексного применения денежного наказания по уголовному делу: как в виде штрафа, так и в качестве компенсации за причиненный потерпевшему ущерб. Это вызывает сомнения относительно низкой суммы собранных денег и становления искусства. 118 Уголовно-процессуальный кодекс, связанный с порядком взыскания денежных средств и обращения с обеспечением в доходах государства. Кроме того, виновные действия, за которые предусмотрено наложение денежного штрафа, имеют формальную структуру в своем оформлении, которая не требует наступления последствий в виде реального вреда.

В уголовном процессе России существуют особые виды денежных штрафов, налагаемых по различным делам, в системе которых статья 117 УПК играет роль особой нормы¹. Напротив, положения статьи 117 УПК носят общий характер, определяя две группы ситуаций, в которых она может быть использована в качестве меры процессуального принуждения. Его наложение на поручителя в порядке, установленном частью 4 статьи 103 УПК, или на лицо, ненадлежащим образом осуществляющее надзор за несовершеннолетним (часть 3 статьи 105 УПК), является следствием неисполнения им процессуальных обязанностей. В то же время в ст. 103 и в. 105 Уголовно-процессуальный кодекс законодатель использовал» обязательственную «структуру, из которой могут вытекать обязанности участника уголовно-процессуальных отношений, неисполнение которых влечет наложение денежного штрафа. В части 1 статьи 17.3 КоАП РФ прямо указано, что неисполненный субъектом правовой приказ требует от него прекратить действия, нарушающие установленные судом правила поведения. Однако они могут быть совершены не во время судебного заседа-

¹ Кудрина Е.В. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве России / Е.В. Кудрина // Вестн. С.Петербург. унта МВД России. - 2014. - №3. - С. 82.

ния, вследствие чего применение денежных штрафов в порядке, установленном статьей 118 УПК, становится невозможным. Например, решением мирового судьи гражданин, пытавшийся выйти в зал суда пьяным, признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.3 КоАП РФ. Аналогичные решения принимались в ситуациях, когда граждане громко говорили в здании суда или выражались непристойно. В то же время тематические обзоры, подготовленные по результатам обобщения судебной практики по статье 17.3 КоАП РФ, указывают на подход судей, согласно которому данный состав используется в ситуациях, когда правонарушение совершено вне судебного заседания.

Хотя отчасти это может быть опровергнуто практикой применения части 1 статьи 17.3 КоАП РФ, например, в случаях, когда пьяный гражданин позволяет начать судебное разбирательство находясь в зале суда. В свою очередь, статья 297 УК РФ предусматривает ответственность за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, т. е. в унижении их чести и достоинства. Например, приговором суда по ч. 1 ст. 297 УК РФ осужден гражданин, обвиняемый в подготовке к продаже наркотических средств, который в ходе судебного заседания оскорбил одного из свидетелей обвинения. В частности, он использовал оскорбительные и непристойные высказывания в адрес свидетеля, являющиеся неприличной формой выражения, использование которых нарушает общепринятые нормы речевой культуры, тем самым унижая его честь и достоинство и проявляя неуважение к суду¹.

В отличие от ситуаций, связанных с наложением денежного штрафа, в данном случае имеет место совершение самостоятельного преступления, характеризующегося конкретными объективными и субъективными признаками, в результате чего возникает необходимость возбуждения отдельного уголовного дела.

Основания для наложения денежного взыскания должны быть признаны в качестве фактических данных, зафиксированных в протоколе судебного засе-

¹ Уголовное дело №1-127/2016 // Архив Вахитовского районного суда г. Казани за 2016 г.

дания или в протоколе, составленном следователем, следователем в порядке, установленном частью 2 статьи 118 УПК, достоверно указывающих на совершение лицом нарушение процессуальных обязанностей или нарушения порядка. Анализ этих доказательств, с одной стороны, позволяет применять денежный штраф, а с другой - сделать вывод об отсутствии в действиях лица признаков административного правонарушения или правонарушений, устанавливаемых в отдельном производстве. Денежное взыскание может быть наложено только судом. Это следует из положений статьи 117 УПК. Законодатель считает необходимым применить денежное взыскание, размер которого определяется судом, в отношении любого участника уголовного судопроизводства. Однако это требование, как представляется, не является обязательным. Так, несовершеннолетние в возрасте до 16 лет, душевнобольные, а также лица, в отношении которых приняты иные меры воздействия, не подлежат денежному наказанию. К жертве или свидетелю одновременно может быть применен только один из них. На самом деле могут быть исключения в отношении подозреваемого (обвиняемого), например, может быть выбрана обязанность явиться, а также решение о наложении ареста на имущество, и он отстранен от должности. Но эти меры имеют различные цели и применяются в связи с возникновением различных ситуаций в уголовном судопроизводстве. Очевидно, что применение этих мер в совокупности, например, за неявку по вызову следователя или следователя, было бы слишком строгим и репрессивным, необоснованно ограничивают трудовые и имущественные права подозреваемого (обвиняемого).

Кроме того, очевидно, что нецелесообразно назначать денежное наказание в тех случаях, когда суд постановил освободить зал суда в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 258 УПК. При этом законодатель прямо указал на альтернативное применение одной из трех мер: предупреждение, снятие с зала суда или наложение денежного взыскания. Таким образом, в отношении субъекта, нарушающего порядок в судебном заседании, применение денежного штрафа не априори.

Ученые высказали позицию о нецелесообразности применения денежного взыскания к потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту и переводчику, из которой делается вывод о достаточности этой меры наказания по отношению к свидетелям и свидетелям. Однако, на наш взгляд, это сужает сферу применения денежных штрафов к защите установленного порядка обеспечения участия этих субъектов в производстве следственных и судебных действий, тогда как из статьи 117 УПК она выглядит более разнообразной.

Таким образом, денежное взыскание является мерой процессуального принуждения, применяемой с целью воздействия на нарушителя приказа в судебном заседании или с целью принуждения лица к добросовестному исполнению процессуальных обязанностей. Основанием для его использования являются фактические данные, зафиксированные в протоколе судебного заседания или в протоколе, составленном следователем, следователем в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 118 УПК, достоверно свидетельствующие о совершении нарушения процессуальных обязательств или нарушения порядка в судебном заседании. Дополнительным условием применения денежного штрафа является отсутствие необходимости применения нарушения к административной или уголовной ответственности.

По результатам второй главы выпускной квалификационной работы, сформулируем следующие выводы.

Иные меры процессуального принуждения, специальных и прямых методов защиты уголовно-процессуальных правоотношений и процессуальных влияния, которые отличаются от мер процессуального пресечения не только в форме и степени подавления, но и в составе субъектов, к которым они применяются, характера и объема защищаемого процессуальные отношения, ограниченные задачи по охране части или

Другие меры процессуального принуждения не образуют единого вида, и каждая из этих мер является одним из видов процессуального принуждения. Хотя они достаточно разнообразны, их Ассоциации осуществляется законодателем

на блоке принципе, других принудительных мер, которые будут объединены и общества Генеральной целью защиты уголовно-процессуальных отношений, они важны с точки зрения индивидуализации репрессивного воздействия на различных участников уголовного судопроизводства на основании признаков, определяющих в каждом конкретном случае выбор оптимального и достаточно (целесообразна с точки зрения экономии репрессии) угрозу интересам уголовного судопроизводства - должностные лица, осуществляющие его, с учетом характера процессуального нарушения.

Уголовно-процессуальный кодекс предлагает оригинальную систему других мер процессуального принуждения. Иные меры процессуального принуждения впервые получили Законодательное закрепление, установлена их система, проведена классификация. Проанализировав законодательную классификацию других мер процессуального принуждения, можно прийти к мнению, что термин «другие меры процессуального принуждения» является коллективным понятием. Это позволяет включать принудительные меры, которые не являются задержанием или превентивными мерами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

Институт превентивных мер является одним из важнейших в уголовном процессе, так как непосредственно затрагивает права и свободы гражданина, который привлекается в качестве обвиняемого, подозреваемого. Учитывая заинтересованность этих участников в результатах процессуальной деятельности и их способность (при желании) нарушать установленный порядок уголовного судопроизводства, целесообразно и справедливо применять меры пресечения, если есть предположение, что обвиняемый совершил противоправные действия. Превентивный характер превентивных мер не исключается, равно как и их применение путем изменения к более строгой мере в случае нарушения обвиняемым судебного процесса. Противоправные действия обвиняемого, совершенные в таких случаях, являются основанием для отмены первоочередных мер пресечения, но не являются основанием для новых мер пресечения, в противном случае эти меры применялись бы для прекращения противоправного деяния. Допустить возможность принятия превентивных мер в целях пресечения, т. е.: для прекращения противоправной деятельности обвиняемого, невозможно, так как невозможно остановить то, что уже фактически произошло и явилось основанием для принятия решения об отмене первичной меры пресечения.

Меры уголовно-процессуального принуждения носят различный характер и преследуют разные цели. Поскольку меры уголовно-процессуального принуждения ограничивают конституционные права и свободы граждан, для обеспечения законности и обоснованности их применения необходимы надежные процессуально-правовые гарантии. В правовом государстве важно, чтобы применение процессуального принуждения было вызвано фактической необходимостью ограничения прав граждан.

Иные меры процессуального принуждения, специальных и прямых методов защиты уголовно-процессуальных правоотношений и процессуальных влияния, которые отличаются от мер процессуального пресечения не только в форме и степени подавления, но и в составе субъектов, к которым они применяются, характера и объема защищаемого процессуальные отношения, ограниченные задачи по охране части или

Иные меры процессуального принуждения впервые получили Законодательное закрепление, установлена их система, проведена классификация. Проанализировав законодательную классификацию других мер процессуального принуждения, можно прийти к мнению, что термин «другие меры процессуального принуждения» является коллективным понятием. Это позволяет включать принудительные меры, которые не являются задержанием или превентивными мерами.

При изучении других принудительных мер большое значение имеет классификация этих мер. В зависимости от субъекта, к которому будут применяться меры, законодатель делит их на две группы. Первая группа включает меры, которые могут быть применены к подозреваемому или обвиняемому: обязанность явиться, принести, приостановить и наложить арест на имущество. Вторая группа включает другие меры уголовно-процессуального принуждения, которые могут быть применены к другим участникам процесса: потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) свидетелю: обязанность явиться, привод и денежное взыскание.

Представляется, что проблема совершенствования мер процессуального принуждения не решена в полной мере и требует дальнейшего изучения

В качестве предложений по совершенствованию законодательства мы сформулируем::

1. Обязанность явки не носит принудительного характера, является средством обеспечения оперативности явки лиц, вызванных в орган, осуществляющий уголовное судопроизводство, а также формой удостоверения факта разъ-

яснения участникам их прав и обязанностей, и поэтому должна быть обязательной мерой, а ее регулирование должно осуществляться в рамках статусных норм, и поэтому от нее следует отказаться как от принудительной меры.

Для надлежащего исполнения принудительной меры в виде обязательства явиться представляется целесообразным обязать лицо, в отношении которого принято обязательство явиться, незамедлительно сообщить об изменении не только места жительства, но и места жительства (на срок более 24 часов); а также внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство с целью изложения части 1 статьи 188 УПК РФ в следующей редакции: «свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой или sms, в котором указывается, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин.»

2. Анализ системы и другие меры принуждения, предусмотренные статьей 111 УПК РФ приводит к выводу о его неполноте. Мера принуждения к наложению ареста на имущество должна быть разделена на две части: наложение ареста на ценные бумаги и наложение ареста на другое имущество в связи с существующими особенностями порядка изъятия ценных бумаг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:
1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.
 2. Правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. № 40/43 // Международные акты о правах человека: сб. документов. - М., 2010.
 3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 19 февраля 2018 г. // Сборник законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 9. - Ст. 1292.
 4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г. // Сборник законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. - Ст. 4921; Российская газета. - 2017. - №291.
 5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 29 июля 2017 г. // Сборник законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1.
 6. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1: по состоянию на 31 декабря 2017 г. // Сборник законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 6. - Ст. 492.
 7. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ: по состоянию на 6 июля 2016 г. // Сборник законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
 8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ: по состоянию на 3 июля 2016 г. // Сборник законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.

9. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 19 декабря 2016 г. // Российская газета. - 2011. - №5401.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 30 (часть I). - Ст. 4219.
11. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: Приказ МВД РФ от 21 июня 2003 г. № 438 // Российская газета. - 2003. - 11 июля.
12. Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 257 // Бюллетень актов по судебной системе. - 2014. - № 2.
13. Об утверждении Порядка организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов: приказ Федеральной службы судебных приставов от 17 декабря 2015 г. № 596 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2016. - № 7.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Авдеев В.Н., Богацкий Ф.А. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России: монография / В.Н. Авдеев и др. - Калининград, 2013. - 384 с.
2. Бушная Н.В. Меры процессуального принуждения: учебное пособие / Н.В. Бушная, А.А. Чуниха. - Ставрополь: ТЭСЭРА, 2016. - 331 с.
3. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография / Е.Г. Васильева. - Уфа, 2013. - 342 с.
4. Гладышева О.В., Семенцов, В.А. Уголовно процессуальное право. Общая часть и досудебное производство / О.В. Гладышева и др. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 521 с.

5. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (Вопросы теории и практики) / З.З. Зинатуллин. - Казань: Издво Казанского унта, 2013. - 287 с.
6. Калиновский К.Б. Меры уголовно-процессуального принуждения: учебное пособие / К.Б. Калиновский. - СПб.: Питер, 2013. - 376 с.
7. Коврига З.Ф. Уголовный процесс России / З.Ф. Коврига. - Курск, 2016. - 631 с.
8. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учеб. пособие / О.П. Копылова. - Тамбов, 2014. - 411 с.
9. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. - Саратов, 2014. - 388 с.
10. Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Ю.А. Кузовенкова. - Самара, 2009. - 41 с.
11. Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения / Н.В. Луговец. - Саратов, 2014. - 281 с.
12. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. - М.: Юрайт, 2013. - 320 с.
13. Муртазин Р.М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Р.М. Муртазин. - Челябинск, 2012. - 39 с.
14. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение / И.Л. Петрухин. - М.: Инфра-М, 2014. - 325 с.
15. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Питер, 2016. - 595 с.
16. Уголовный процесс: учебник / Под ред. С.А. Колосович, Е.А. Зайцевой. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - 750 с.
17. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе / О.И. Цоколова. - М.: Инфра-М, 2013.

18. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: учеб. практ. пособие / С.С. Чернова. - Тюмень, 2012. - 373 с.
19. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. - М.: Номра, 2011. - 397 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Воробей С.Н. Проблемы обеспечения прав личности при принуждении / С.Н. Воробей // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - № 6. - С. 303-306.
2. Данилова Н.А., Николаева Т.Г. К вопросу о допустимости принуждения на стадии возбуждения уголовного дела / Н.А. Данилова и др. // Baikal-Research-Journal. - 2015. - № 6. - С. 23-25.
3. Егоров Е.В. Актуальные проблемы системы извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений / Е.В. Егоров // Администратор суда. - 2015. - № 4. - С.16-20.
4. Зинатуллин З.З., Зезянов В.В. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем / З.З. Зинатуллин и др. // Российский судья. - 2015. - № 5. - С.88-92.
5. Казначей И.В. Уведомление участников уголовного судопроизводства с помощью современных средств технической коммуникации / И.В. Казначей // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 3. - С.182-185.
6. Катцын А.А. О сущности заключения под стражу как вида государственного принуждения в уголовном судопроизводстве / А.А. Катцын // Судебная власть и уголовный процесс. - 2013. - № 2. - С.7-10.
7. Колоколов Н.А. Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) / Н.А. Колоколов // Российский следователь. - 2015. - №17. - С.6-9.
8. Копченко И.Е. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: понятие, классификация, система / И.Е. Копченко // Новая

- наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - № 1. - С. 183-186.
9. Кудрина Е.В. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве России / Е.В. Кудрина // Вестн. С.Петербур. унта МВД России. - 2014. - №3. - С. 82-85.
 10. Мартынцив А.И. Нормативное регулирование денежного взыскания в уголовном процессе России и зарубежных стран / А.И. Мартынцив // Закон и жизнь. - 2017. - №11. - С. 52-55.
 11. Смолькова И.В., Дунаева М.С. Основания вмешательства в частную жизнь граждан / И.В. Смолькова и др. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - №3. - С.186-189.
- г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):
1. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость»: постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 6. - Ст. 897.
 2. По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйслена»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 44. - Ст. 6128.
 3. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с

- жалобой закрытого акционерного общества «Глория»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2014 г. № 31-П // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 51. - Ст. 7528.
4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1: по состоянию на 01.06.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 5.
 5. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60: по состоянию на 22 декабря 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 2.
 6. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 // Российская газета. - 2009. - №4851 (0).
 7. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 // Российская газета. - 2010. - 13 янв.
 8. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Российская газета. - 2012. - №5829 (156).
 9. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41: по состоянию на 24 мая 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. - №2.
 10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан по делу 22-4135/2012 от 01 июня 2012 г. электронный ресурс. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.

11. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 4 августа 2010 г. № 44-у-382 электронный ресурс. - Доступ: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
12. Решение Агинского районного суда Забайкальского края от 19 декабря 2014 г. по делу № 33761/2015 электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
13. Приговор Московского районного суда г. Казани от 26 ноября 2015 г. по делу №1249/2015 электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
14. Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 15 мая 2017 г. по уголовному делу № 1-305/2017 электронный ресурс. - Доступ: <https://www.meshansky.msk.sudrf.ru>.
15. Уголовное дело №3/8-1/2011 / Архив Куйбышевского районного суда г. Иркутска электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
16. Уголовное дело №3/8-2/2012 / Архив Советского районного суда г. Н. Новгород электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
17. Уголовное дело №3/8-3-2012 / Архив Свердловского суда г. Иркутска электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
18. Уголовное дело №3/8-2/2013 / Архив Кировского районного суда г. Астрахань электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
19. Уголовное дело №3/12-43-2014 / Архив Ангарского городского суда Иркутской области электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
20. Уголовное дело №3/8-1/2015 / Архив Свердловского районного суда г. Красноярска электронный ресурс. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.
21. Уголовное дело №4-101/2015 // Архив Мирowego суда судебного участка №1 по Авиастроительному району г. Казани за 2015 г.
22. Уголовное дело №5-576/2015 // Архив Мирowego суда судебного участка №3 по Вахитовскому району г. Казани за 2015 г.
23. Уголовное дело №5-1110/2015 // Архив Мирowego суда судебного участка №3 по Вахитовскому району г. Казани за 2015 г.

24. Уголовное дело №5-932/2015 // Мирового суда судебного участка №4 по Московскому району г. Казани за 2015 г.
25. Уголовное дело №1-127/2016 // Архив Вахитовского районного суда г. Казани за 2016 г.

д) Электронные ресурсы:

1. Краткая характеристика состояния преступности Электронный ресурс: Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>. Дата обращения: 20.04.2018.
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации Электронный ресурс. - Доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения: 20.04.2018.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Классификация мер процессуального принуждения

Иные меры процессуального принуждения

Цель применения:
обеспечение установленного законом порядка
уголовного судопроизводства.

